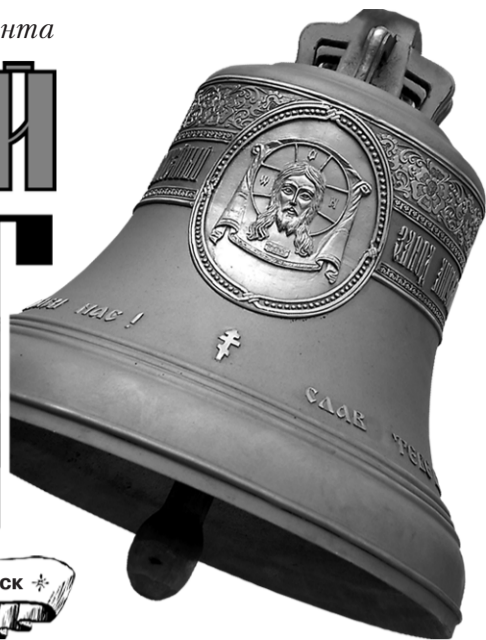

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№7 (223)-2022

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

ПОКРОВИТЕЛЬ ВСЕХ КАЮЩИХСЯ

Еще парадокс: он не ходил за Спасителем. Он, собственно, вообще ни за кем не ходил. Даже когда он и Спаситель были во чреве, то именно Мать Христа идет к маме Крестителя, и тот, как в нежной колыбели в лоне мамы, приветствует пришедшего Богомладенца радостным взыванием. Это как бы предварение будущего явления Христа народу, когда Спасителя встречает Креститель.

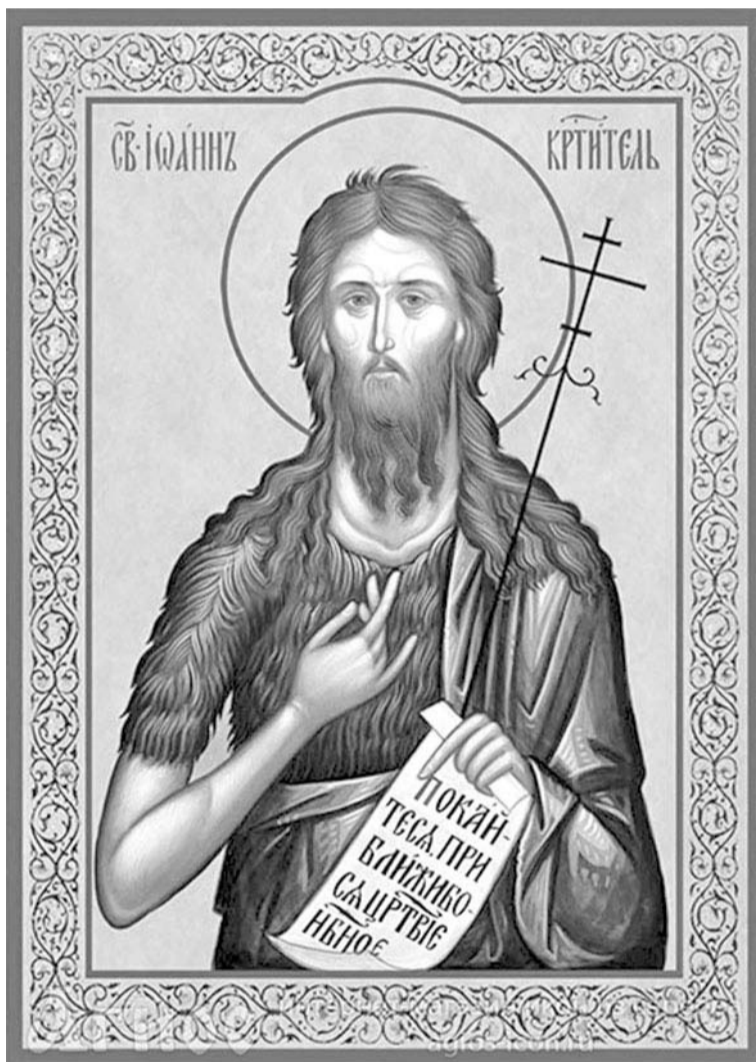
И всё же Иоанн в каком-то смысле нам кажется обделенным. Он не слышал учений Христа, особенно сладкозвучных Заповедей блаженств и Нагорной проповеди, которой присутствовавшие внимали с замиранием сердца. Он не видел дивных чудес Спасителя, не созерцал Его неизъяснимого Преображения и не участвовал в Тайной вечери. Более того, в Евангелии мы встречаем «страшное» свидетельство: «Иоанн не сотворил никакого чуда» (Ин. 10, 41), то есть вообще ни одного чуда за всю свою жизнь он не совершил. Однако же поразительно, Спаситель сказал: «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11, 11). И это значит, что мера праведности не измеряется мерой чудес.

Еще скажем, что он изначально, начиная с дикого гонения на младенцев от лютого Ирода, был обречен. Когда Рахиль восплакала о чадах (ср. Мф. 2, 18), а воины Ирода, жадно рыская, искали всюду невинных детей, — с тех самых пор Иоанн был обречен на страдания. Обрел ли он пристанище в общине ессеев (как полагают некоторые) или же сохранился одним Божиим Промыслом, но там, где раскаленные скалы самим своим видом говорят человеку: «тебе здесь не место», где в полдень тени исчезают, а жизнь замирает, — именно там он обрел спасительное пристанище.

Питаюсь диким мёдом и загадочными акридами, о коих до сих пор спорят ученые, он непонятным нам образом возрос в духовного мужа, который и предстает пред нами в Евангелии.

«Был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне» (Лк. 3, 2), — привычно читаем мы в Евангелии. «Глагол Божий» — так в Библии означает призвание пророческое. Например, «было слово Господне к Ионе, сыну Амафину: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедай в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня» (Иона 1, 1). Но Иона испугался и пытался бежать. Или, например, Иеремия говорит о себе: «Было ко мне слово Господне: прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер. 1, 4–5). Но Иеремия засомневался: «Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод» (Иер. 1, 6). И Господь вразум-

Он родился, чтобы
уступить Другому.
И мы вряд ли это
поймем. Умалиться
самому, чтобы
возвысить Другого —
вот она, тайна святости.
Его жизнь — сплошная
загадка. Как он
исполнился Духа Святого
от чрева матери (Лк. 1,
15), когда Дух еще не
сходил на людей? Как,
будучи младенцем, он
жил в пустынях? Ибо
сказано: «Младенец
возрастал и укреплялся
духом, и был в пустынях
до дня явления своего
Израилю» (Лк. 1, 80).
Как это возможно?

ляет его: «Не говори: «я молод»; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь» (Иер. 1, 7). Колебался при своем призвании даже Моисей: «О, Господи! человек я не речистый... Тяжело говорю и косноязычен» (Исх. 4, 10). И его Господь вразумлял: «Кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь Бог? итак пойдй, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить» (Исх. 4, 11).

Иоанн же не сомневался и от Бога никуда не бежал. Он, не колеблясь, откликнулся. Может, потому и сказано: «Из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя» (Лк. 7, 28). Его отклик молниеносен, как молниеносны ангелы в исполнении воли Божией. Потому сам Иоанн назван Ангелом, то есть вестником воли Божией: «Вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою» (Мк. 1, 2; ср. Мал. 3, 1).

Еще одна поразительная вещь. Исаия, прозревая особенности служения Предтечи, про-

рочествовал: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу» (Ис. 40, 3). Но, собственно, в пустыне кто услышит тебя? Хочешь быть услышанным, иди на площади городов, на сельские улицы. Иди туда, где люди снуют подобно муравьям, туда и сюда. Парадокс Иоанна — он проповедует в пустыне, а люди к нему в эту пустыню идут.

Не выходя к людям, в мир, Иоанн привлек людей из мира. А самая пустыня, в которой он проповедовал, отвлекала их от повседневной суеты, от спешки и беготни, и тут-то человек задумывался, а что он представляет собой пред взором Божиим. «Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему» (Мф. 3, 5).

А вот еще одна важная черта — слово Иоанна строго и жестко. Он говорил резко, отрывисто, грозно, не церемонясь ни с чьим статусом, родом или общественным положением. «Порождения ехиднины (Мф. 3, 7), — говорил он, то есть змееныши, мелкие ядовитые твари, — кто внушил вам бежать от будущего гнева?.. Уже и секи-

ра при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 7; 10). Он бичевал строгим словом, а его слушали. Его проповедь, жесткая, как его власница, пробирала души людей. И если бы мы оказались в тот момент рядом с ним, то от такой строгой, безукоризненной святости Иоанна и от жесткого обличения нашей порочной расслабленности у нас бы похолодела спина, подкосились бы ноги. А от волевого, прозорливо-проницательного взгляда мы бы полностью потерялись и не вымолвили ни единого слова.

Парадокс же, собственно, в том, что его строгость привлекала. Вместо поиска сладкозвучных речей, вместо столь чаемого нами утешения, люди шли к нему, жесткому обличителю. А он продолжал: «Идущий за мною сильнее меня... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3, 11–12).

Не оратор, не поэт и не проповедник в привычном для нас смысле, он «глаголом жёг сердца людей». И за каждым его словом, подтвержденным самим его образом жизни, чувствовалась какая-то высокая, неотмирная правда. Потому-то к нему и шли. Молчали, стыдливо опускали взор, краснели, мучились, но непременно шли. Ибо душа тоскует по правде, пусть и горькой, как тот дикий мёд, коим Иоанн в пустыне питался.

Да, его слово не смягчало сердца, а сокрушало их. Как молот разбивает прочный панцирь, и тогда уже за ним чувствуется сердце живое. Или как электрический ток ударяет и выводит из спячки, так и слово Предтечи пробирало и пробуждало, било и разбивало. Потому-то калялись пред Богом и отчаянно погружались в воды Иордана ради новой и чистой жизни. И всё же жесткость Иоанна Предтечи — не жестокость. Конечно, это такая твердость и строгость, что находившимся пред его взором становилось не по себе. Его правда, подтвержденная его образом жизни, словно коса, срезала характеры мягкотелые и распушенные. Легионеры, не знавшие страха в схватках с дикими варварами, терялись пред ним и смиренно спрашивали: «А нам что делать?» (Лк. 3, 14). Лукавые мытари кротко соглашались не требовать более определенного им (ср. Лк. 3, 12–13). Сам Ирод Антипа, хотя вскоре и заточивший Предтечу в темницу, «боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его» (Мк. 6, 20).

Люди в трепете пересказывали друг другу слова Иоанна об идущем за ним Христе и о предстоящем Суде. Раз Иоанн так говорит, раз такой цельный и прочный, как бы сейчас сказали, негибачаемый лидер свидетельствует о грядущем, значит, так и будет. Люди всегда ищут лидера. И за кучей лжепророков, обманщиков, самоуверенных лжецов и манипуляторов, коими наполнена наша история, изредка встречаются подлинные адаманты. Таким Божиим адамантом и был Иоанн.

Итак, святость — не обязательно мягкость. Где елей успокаивает и усыпляет, там огонь пробуждает и заставляет действовать. Петр, по-человечески искренне жалея Спасителя, говорил: «Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16, 22), имея в виду Его грядущие муки. И мы знаем ответ Господа на такие слова, знаем, как он назвал Петра за такую его мягкотелость. Иоанн же, едва увидел Христа, прямо свидетельствует: «Вот Агнец Божий, Который берет на себя грех мира» (Ин. 1, 29). То есть Агнец-Христос, невинный и непорочный, обречен на заклание, по образу ветхозаветных жертвенных агнцев.

Продолжение на стр. 2

Окончание. Начало на стр. 1

Такой фразой Иоанн как бы включается в беседу древнего протца и патриарха Авраама с сыном его Исааком. Доверчиво следуя на гору Мориа, Исаак с недоумением спрашивал своего кроткого родителя: «Где же агнец для всесожжения?» (Быт. 22, 7). Авраам, беспрдельно любивший сына, но еще больше доверявший Небесному Отцу, отвечал: «Бог усмотрит Себе агнца» (Быт. 22, 8). И действительно, не Исаак приносится в жертву. Ибо не он уготован за грехи всего мира. Божию тайну прозрел Иоанн. «Увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий» (Ин. 1, 36). Жертва — воплотившийся Божий Сын, ставший ради нас Человеческим Сыном. Будущие апостолы еще ловят рыбу, а Иоанн уже прозревает эту священную тайну.

В этом смысле Иоанн Предтеча — тайнозритель. И новозаветная тайна Троицы — глас Бога Отца, осязание крещаемого в Иордане Сына, созерцание Духа Святого в образе голубя — открываются именно ему. Он зрит тайны Новозаветного Откровения. Троица и Крестная Жертва Христова — в центре свидетельства Иоанна Предтечи.

Итак, обнаженная, правдивая строгость Иоанна произвела чудо — к нему пошли люди. Но он проповедовал не о себе. «Я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня» (Ин. 1, 26–27). Иоанн сокрушал сердца других твердым словом, но его собственная душа смягчалась и сокрушалась, когда он говорил о Спасителе. «Я не достоин понести обувь Его» (Мф. 3, 11). Нежность в словах Иоанна проявлялась именно в словах о Христе.

Он узнал Христа сразу. Как только в толпе собравшихся грешников появился Спаситель, ошеломленный Иоанн тут же уви-

ПОКРОВИТЕЛЬ ВСЕХ КАЮЩИХСЯ

дел Его — Того, Кто не нуждается в покаянии. «Как, и Он идет креститься, стоя рядом с откровенными грешниками, как бы принимая на Себя участь их?» — Иоанн мог размышлять примерно так. Смирение Христа сокрушило его собственное сердце: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне» (Мф. 3, 14).

Он радовался о Христе еще во чреве своей благословенной матери. Ликовал, встретив Богомладенца, когда Тот еще Сам пребывал в лоне Пречистой Девы. Теперь же его душа обрела подлинное успокоение — он встретил Грядущего и Пришедшего, он явил Его миру.

Грозный и строгий аскет, жесткий обличитель грехов этого мира, Иоанн уступает Кроткому и Смиренному, чтобы Тот врачевал падшие души любовью и долготерпением. Дух ревности о Бо-

жией правде, как бы выражение Ветхого Завета, сменяется Духом жертвенной Любви — вот она, правда Завета Нового.

Не уступавший в своих принципах никому, даже правителю Ироду, Иоанн с радостью уступает Спасителю. Что касается своего личного «я», своего авторитета пред лицом народа и ближайших учеников, Иоанн и это с легкостью уступает Пришедшему. Он пытается объяснить своим ученикам: Не я Христос, но я послан пред Ним. «Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне уменьшаться» (Ин. 3, 28–30). Вот она, парадоксальная, непонятная миру истина — уменьшаться самому, чтобы возвысить Другого. И в этом — подлинное величие. Даже апостолы спори-

ли, кто бы из них был больше в Царствии Божию. Предтеча не спорил, не претендовал. Он радовался непонятной нам радостью. Он буквально сиял от радости, когда Другой возрастал, а сам он уменьшался. И в этом, повторю, мы его, наверное, никогда не поймем. Ибо, с детства привыкшие к мягкой одежде и в достатке живущие, везде утверждающие свое «я», — как такие поймут Иоанна?

Его смирение поразительно. Он крестил других, он просил Крещения у Господа, но так и не сподобился Крещения. Он слишком рано был схвачен, чтобы по наущению коварной женщины принять смерть. Вот, собственно, почему он не ходил за Христом и не слышал Его учений. Едва крестив Спасителя, еще до избрания Господом двенадцати учеников, Иоанн уже заточен был в темницу. «От чрева матери исполненный

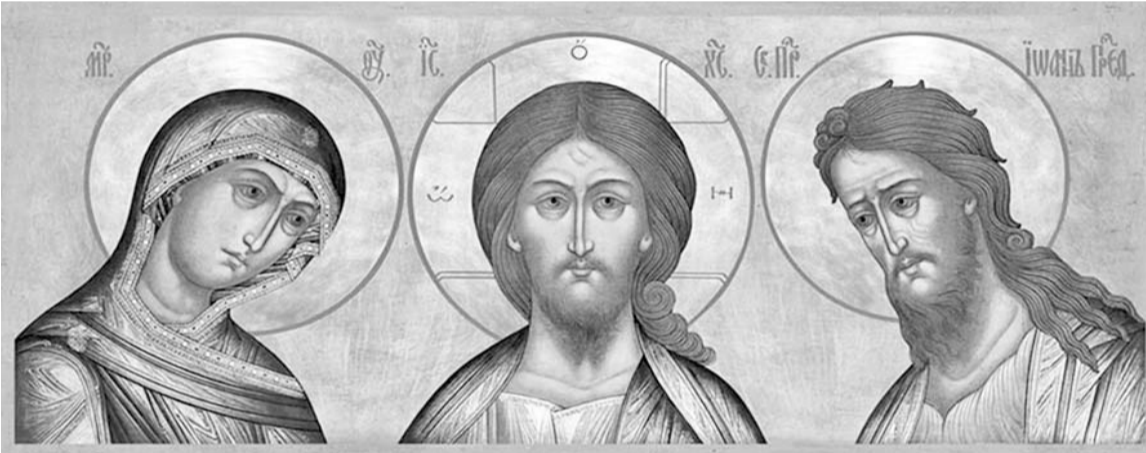
Духа Святого» (Лк. 1, 15), он тем самым уже подписал себе приговор. Ведомый иным духом мир заведомо не мог с ним ужиться.

А потом его казнили — заурядно и буднично. Просто потому, что кто-то слишком мастерски станцевал, а кто-то, изрядно выпив, дал необдуманную клятву. «И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей» (Мк. 6, 27–28). Так и положено злобному миру расправляться с людьми, чуждыми миру. Вот, собственно, и всё, если говорить о земных реалиях. А если реалии не исчерпываются только земным, то нет, не всё. Ибо Иоанн, крещенный своей собственной кровью, и в аду стал предтечей Грядущего, предрек разрушение ада. Когда же Нисшедший, Он же и Восшедший превыше всех небес (Еф. 4, 10), открыл двери неизреченного Рая, то Иоанн и там вместе с Ним, главы Которого коснулся в Иордане.

Его имя, начертанное на дощечке немим отцом, известно каждому. Открытое Ангелом еще до его рождения, оно дано ему, как подобному Ангелам. Он проповедовал приближение Царства Божия, потому что сам и стоял в преддверии этого Царства. Ныне же в Царстве Божию он — покровитель всех кающихся.

Три иконы составляют ядро нашего иконостаса. В центре, конечно, образ Спасителя — Милостивого Вседержителя, имя Которому — Любовь. По правую руку Его — Богоматерь, чистая Ходатаица за всех страждущих. По левую — Иоанн Предтеча, верный Христу до конца, до самой последней капли крови своей. Да поможет и нам Господь воспринять верность, страдание и любовь.

Священник Валерий Духанин

Многие из тех, кто ходит в храм, порой даже не знают того, зачем они ходят. А я вам скажу: каждая литургия кратко, сжато передает жизнь Христа на земле. Например, когда выходят на солею с Евангелием — это Христос вышел на общественную проповедь. Когда с Чашей священник выходит (в это время хор поет Херувимскую песнь) — это Христос добровольно идет на страдания. Выносят символично крест, орудия пыток...

А когда начинается Евхаристический канон, прислушайтесь, что диакон говорит: «Станем добре, станем со страхом! (Внимание!) Святое Возношение в мире принесли...». Это идет распятие Христа.

И когда священник трижды поднимает руки во время пения «Тебе поем...», в это время Дух Святой сходит на Святые Дары: происходит Пресуществление хлеба и вина в Истинное Тело и в Истинную Кровь Христовы. Священник делает земной поклон — он кланяется Живому Христу. Раздробляется Тело Христово на мелкие частички, затем они высыплются в Кровь, в Чашу, сам священник принимает Дары, соединяясь со Христом. И когда выходит к народу, слышим возглас: «Со страхом Божиим и верою приступите...». Те люди, которые подготовились, покаяться, очистились, — они достойно принимают в себя Живого Христа.

Недавно мне позвонил один пономарь, алтарник из Белоруссии, и спрашивает: «Когда пели Тебе поем», я зашел в алтарь с кадилом, священник осенил крестом Хлеб и Чашу, я вдруг увидел, во

Недавно встречался с одной женщиной, она мне и говорит: «Да, я верую в Бога, читаю Евангелие и иногда хожу в церковь. Но я не понимаю, зачем люди причащаются — с одной ложечки все причащаются! Это же не гигиенично, микробы и все прочее...». Я ей в ответ: «Вы просто не понимаете главного. Церковь совершает Божественную литургию уже две тысячи лет, вы прислушайтесь: когда идет Причастие, народ поет: «Тело Христово примите, Источника Бессмертного вкусите...». Итак, мы принимаем в себя Живого Христа. Не часть какую-то Его Тела, но Христос в целом входит в человека! Этим Церковь и сильна. За 3 века было уничтожено 50 миллионов христиан, но, поскольку они все принимали Христа в жизни своей, то они все живые! И вот, 2000 лет на христиан идет гонение, особенно сильное было гонение за прошедшие 70 лет! Но эти люди принимали в себя Христа, и Церковь живет этим до сегодняшнего дня.

Надо, чтобы люди покаяться в своих грехах

всем голубом и в великом свете, справа от Престола стоящую Матерь Божию, а весь алтарь представлялся мне озаренным светом! Что это было?» Я ему говорю: «Это Господь тебе открыл, чтобы люди знали, что не так просто идет литургия, а совершается великая Божественная служба. И Церковь — это кусочек Неба на земле. Когда мы переступаем порог храма, мы вступаем на Небо. В алтаре присутствует Сам Господь, Матерь Божия и вся Небесная Церковь, вместе с ангелами и всеми святыми. Это маленький кусочек Неба на земле».

Именно поэтому люди идут в храм, сами причащаются и детей своих причащают. Я думаю, что вот это на первом самом месте должно быть у всех сегодня!

Надо, чтобы люди покаяться в своих грехах, но не так формально: «Вот, батюшка, я блудом занималась, аборт делала...». Нет, это не покаяние! Откроем Требник для священнослужителя, там написано, как проводить Исповедь... Сколько было аборт,

сколько было мужчин (или женщин), сам с собой грешил... И все это — сказать надо на Исповеди, именно сказать! А ведь никто не говорит! Фильмы-то смотрят развратные — это можно, а прийти на Исповедь — этого нет...

Недавно пришла на Исповедь одна врач, она никогда не была на Исповеди, никогда не калялась. Я ей говорю: «Представь, тебе 60 лет — и ты никогда не мылась! Это хорошо? Ведь Господь дал нам душу, чтобы сделать ее чистой и святой, а ты ее никогда не мыла! Готовься, приходи завтра на Исповедь!» Она пришла, я ее спрашиваю: «Как же так, почему так долго не была на Исповеди?» — «Батюшка, я стеснялась, было неудобно...» — «Как же так! Ведь в День Страшного Суда все нераскаянные грехи — пред всем миром, перед ангелами — все откроются! А я — я человек, я уже 48 лет исповедую, я уже все знаю! Наоборот, когда человек искренне покается, священник радуется. И твоя душа радуется, и моя, что я недаром помогал

тебе исповедаться. Так что надо снять с души все грехи, которые ее мучают. Ты сама поймешь, как это хорошо, как это легко. Надо священнику все сказать, чтобы ничего на душе не оставалось!»

Я из опыта знаю: подходят и отвечают на мои вопросы, я помогаю: «Этим грешила?» — «Нет, этого не было...». И так далее. Потом отходит от Исповеди, через какое-то время возвращается: «Меня совесть мучает: я сказала — не было, а оказывается, было. И это было, и это было... Я хочу снять с себя тяжесть...». А совесть наша — это Божественный голос, он будет мучить, от него никуда не уйдешь...

Когда человеческая душа выходит из тела, ее окружают бесы, если она не раскаялась при жизни, — и они все грехи ей покажут, «от» и «до». Потому что все дела и мысли человека в течение его жизни никуда не исчезают, все запечатлевается в вечности на все времена. Вот тут-то мы будем плакать кровавыми слезами, рвать на себе волосы, но време-

ни на покаяние уже не будет. А мы еще при жизни должны прийти к Богу, потому что Господь приготовил нам новую землю и новое небо. А в Царство Божие ничто нечистое не войдет. И самое главное, как говорит апостол Павел в Послании к Коринфянам, в 13-й главе: «Если мы будем говорить ангельским языком, если будем знать все пророчества, будем даже горы передвигать, но если любви к ближнему не имеем — все это ничто. Если раздадим все свое имение, отдадим тело на сожжение, но если любви в ближнему не имеем — все это ничто. Любовь долготерпит, не гордится, не превозносится, не бесчинствует...» (ср. 1Кор. 13, 1–3). Без любви жить нельзя, почему? Потому что Бог — это Любовь. А у нас любви нет между собой... Почему мы ругаемся, злимся на ближнего? Потому что не любим его! А это беда, на это надо обратить особое внимание!

Архимандрит Амвросий (Юрасов)

Помню, как на одном из киевских телеканалов в ноябре 2004 г. с пафосом анонсировали беседу с Мамоновым, и телеведущая с придыханием задала гостю студии вопрос: «Как вам наша оранжевая революция?» Ожидая от культовой фигуры андеграунда восторга, она чуть не впала в столбняк, когда услышала: «Г...о ваша революция!» А что же тогда имеет ценность, спросила девушка, придя в себя. И услышала лаконичный ответ: «Православие».

Мамонов сложно и противоречиво искал себя и свой путь к Богу и нашел его. От «звуков му» — к словам о вечном, о Боге. В 45 лет, по его же признанию, понял, что оказался во мраке безысходности, и в течение 20 лет изживал в себе алкогольную зависимость, боролся с бесами. Поражали не только его дарования, несомненные и разнообразные, но и то, как он бился за свою душу.

«Для меня Господь — это постоянная радость Его присутствия. Я хочу жить так, мне так очень хорошо — крепко, плотно, сильно... А если я в грехе, то сразу чувствую — я один, этот день прожит мимо. Схема очень проста: с Богом — жизнь, без Бога — смерть».

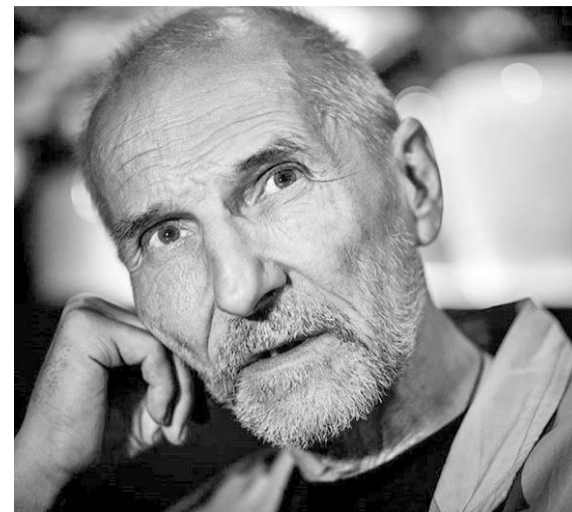
Итак еще говорил: «Я ложился в «Острове» в гроб. Строгая вещь. Четыре стеночки и крышка — ни Евангелия, ни икон, ничего нет. С чем ляжем? Что я собрал? Записывать умею, водить машину умею, тем-то пользоваться умею. Прощать не умею, не раздражаться не умею, отдавать, чтобы не было жалко, не умею. Все, что в вечности пригодится, все, что потрогать нельзя, — не умею. А я научился за эту жизнь тысяче ненужных Там вещей».

Что же делать? Отлипнуть потихоньку. Как липучку от раны, потихоньку отрывать. Господь дал дом огромный. Хожу я там, нравится мне — у меня и спальня, и кабинет, и все это придется оставлять. Жалко! Виниловых пластинок 4000 штук избранных коллекция — жалко! А потом смотрю — не так уж и жалко, со временем. С радостью вижу в себе начатки отлипаний. Вот на что стоит тратить жизнь — на подготовку к вечности».

Доверительность и всеобщность интонации Мамонова таковы, что понимаем: мы потеряли близкого человека. Ролью

Год назад, 15 июля, умер гений, потрясающий актер, русский православный человек Петр Мамонов. Его преображение в жизни и творчестве стало откровением для многих. Он много лет был иконой русского рока, проходя, как мы теперь понимаем, апофатический путь: кривляния (дьявол — обезьяна Бога!), алкоголь, наркотики, разгул. Потому потрясением для всех стало глубокое погружение Мамонова в христианство, Православие. «Только бы успеть! Только бы успеть приготовиться!» — восклицал он в ожидании Суда.

ТОЛЬКО БЫ УСПЕТЬ ПРИГОТОВИТЬСЯ!

старца Анатолия в картине «Остров» (2006 г., по сценарию Дмитрия Соболева) Мамонов многих привел к Богу. Можно только руками всплескивать и удивляться, вослед Патриарху Алексию II, который воскликнул в беседе с Павлом Лунгиным: «Как же вам удалось это снять!»

Мамонов в «Острове» не играл, а жил и молился. Он умирал в фильме не только по сценарию, он умирал как кающийся грешник. Люди смотрели и оплакивали свои грехи, видя силу покаяния и радость общения с Господом. Было до боли внятно: эта душа вопиет, Петр Мамонов просил у Господа прощения грехов и за героя сюжета, и за себя одновременно. И за нас, за нас, за нас!

Нельзя не согласиться с мыслью, что отец Анатолий, по сценарию, получил от Бога дары прозорливости и чудотворения, а Петр Мамонов получил дар убеждения, дар настоящей проповеди. Лунгин случайно или сознательно выбрал на роль не идеального актера, а именно искренне верующего и кающегося человека. Это не просто режиссерское попадание в цель, это был Промысл Божий.

Петр Мамонов учил нас простым словом. Понятным каждому. Отрезки его собственной жизни — вот его притчи. Высказывался так, что насквозь пробивал наши толстокожесть и окаменелость. Да, это фактически были богословие и проповедь, причем своей искренностью Мамонов расположил

к себе и вере многие тысячи душ. Дай Бог нам внять многому, о чем он говорил!

Почитаем Петра Мамонова внимательней:

«Тропа у людей одна: мы все уйдем из жизни. Вчера я, двадцатилетний, бегал по улице Горького — и вот уже завтра умирать. Без аллегорий. Страшно ли мне? Страшно. Дело ведь небывалое. Но интересно очень! Там же Господь, Вечность. Не готов».

+++

«Не надо обольщаться, что после смерти от нас один прах останется. Все крупные ученые — верующие. Все мои знакомые врачи, которые имеют дело с жизнью и смертью, — веруют. О клинической смерти оставлены тысячи свидетельств, доказывающих, что конца нет. Эйнштейн в существовании Бога не сомневался, и Пушкин, и Ломоносов, и Менделеев. А какая-нибудь Леночка семнадцати лет заявляет: «Что-то я сомневаюсь, что ваш Бог есть...». А ты почитай сначала, изучи вопрос, тогда и скажешь. Это как в метро вошел, увидел схему — кольцо какое-то, разноцветные точки. Махнул рукой: «А, ерунда, поеду сам». Так и будешь по Кольцевой всю жизнь ездить. Богу не важны наши поступки, ему нужен мотив: зачем мы это делаем, зачем мы живем».

+++

«Смерть грешника люта. В том ужасном состоянии, в каком погибнешь, и засты-

нешь, дружок, в вечности таким и будешь. Там изменения нет, потому что нет воли, нет тела. Тело и есть наша воля к изменению».

+++

«Иногда целый день бегаешь, хлопочешь, по телефону разговариваешь — а ничего не сделал. А бывает, помолится коротко, но постарался от всей души с Богом пообщаться, сильно-сильно. Остальное время пролежал у реки, все на воду смотрел, и понимаешь неожиданно: а ведь сегодня не зря прожил, потрудились».

+++

Так хочется начать жить без страха. Это и есть — взять крест. Принять все, что случается: хорошее и плохое.

Перед своей кончиной артист, находясь в тяжелом состоянии в больнице, пригласил священника, успел собороваться и причаститься.

«Когда буду умирать, мне не надо дубовых гробов и цветов. Молитесь, ребята, за меня, потому что я прожил очень всякую жизнь!».

Молимся. Помяни, Господи, в вере и надежде живота вечного преставившегося раба Твоего Петра и прости ему все согрешения вольные и невольные, и даруй ему Царствие Небесное!

С годовщиной твоего рождения в Жизнь вечную, дорогой Петр Николаевич!

Станислав Минаков

Я крестилась в юности, и, когда мама предложила в крестные свою лучшую подругу, тетю Людю, я согласилась. И мама, и сама крестная были женщинами нецерковными: в храм ходили иногда, в Бога верили — не отрицали, но, как и большинство людей советского времени, сильно «не увлекались».

Прошли годы. У тети Людю была неудачная операция по онкологии, потом случился перитонит, и она попала в реанимацию. Состояние ее становилось все хуже и хуже. Сын Людмилы пытался прорваться к ней, но в реанимацию никого не пускали.

Однажды во Вторник Светлой седмицы я молилась и задумалась: крестная безнадежна, она умирает, и что делать, когда это случится? Но потом вдруг мне в голову пришла мысль, что можно помочь человеку уже сейчас и причастить его перед уходом. Только как это осуществить — было совершенно не понятно.

Размышляя, к кому из священников обратиться (духовный отец в тот период был очень занят, и мне не хотелось его беспокоить), я шла по квартире и случайно заметила, как на телефон мужа пришло сообщение от нашего друга — алтарника Леша. Надо сказать, что муж в тот день с невысокой температурой остался дома, что с ним бывает крайне редко.

Я перезвонила Леше, объяснила ситуацию и тут выяснилось, что наш священник отец Алексей как раз где-то в районе больни-

Эта история записана со слов Ирины, прихожанки одного из московских храмов.

«ЕСЛИ БЫ...», ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРИЧАЩЕНИЯ

цы, что меня очень удивило и обрадовало!

Я позвонила батюшке, и оказалось, что он в тот момент был совсем рядом с больницей. Тогда я даже не осознавала, что у него должны быть с собой Святые Дары, однако отец Алексей ехал с причащения на дому нашей болящей прихожанки, жившей, к счастью, в том районе, и у него они с собой были!

Я оставила маленького ребенка мужу и помчалась, а в голове — куча вопросов. Как мы пройдем в реанимацию, если даже родного сына крестной не пустили? Вдруг тетя Людя не захочет причащаться? И как она отреагирует на мое появление? А может, ее вообще эта ситуация со священником испугает — как многих нецерковных людей в тяжелой болезни, к которым вдруг приходит батюшка.

В больнице у ворот меня встретил отец Алексей, мы с ним подошли к отделению реанимации. Из дверей вышла женщина, очень красивая и приятная. Она спросила, кто мы и что хотим. Я, немного замямившись, все же честно ответила, что я крестница

и что мы с батюшкой хотим причастить больную.

Женщина вдруг неожиданно ответила, что, конечно, никаких проблем не возникнет. С нами в коридоре была еще чья-то родственница, и она не могла поверить своему счастью, что на ходу сейчас впустила. Она схватила этого врача за руку и стала спрашивать, как ее фамилия, как ее зовут, чтобы в следующий раз тоже была такая возможность пройти. Врач же, как в лучших традициях голливудского кино, вдруг отвечает: «Зачем вам мое имя? Завтра меня уже здесь не будет». И вот таким чудесным образом мы попали в палату.

Тетя Людя была в полусознании, она не могла говорить, но, когда увидела меня, узнала — ее глаза широко распахнулись, и видно было, что она крайне удивлена. Она пришла в сознание, но говорить не могла и реагировала только глазами. Я ее успокоила, все ей рассказала, объяснила, что сын ее к ней очень рвется, но только мне удалось чудом к ней пробраться, и что мы очень переживаем, что мы ее очень любим и что все будет хорошо.

Отец Алексей спросил у Людмилы, хочет ли она причаститься, и она, к счастью, согласилась. Батюшка облачился, я ему помогла, это было очень трогательно. Тетя Людя не могла говорить, и отец Алексей спросил разрешение снять маску с кислородом на время. Перечислил грехи, спросил, согласна ли она — та кивнула глазами, и батюшка ее причастил.

Также он сказал Людмиле: «Вы не думайте, вам станет лучше, и эта исповедь была несколько формальностью с вашей стороны». Но затем, когда станет лучше, обещал к ней зайти снова, и тогда уже серьезно ее поисповедовать. Хотя, думаю, крестная, конечно, все понимала... Мне было тяжело проститься с ней, смотреть на нее, я осознавала, что мы больше никогда не увидимся. Но то, что произошло, было большим счастьем.

Через 3 дня мне позвонили из больницы и сказали, что Людмила только-только отошла ко Господу. После той исповеди и Причастия она через какое-то время впала в кому и так и ушла, больше уже не приходя в сознание.

Я спросила отца Алексея, как молиться за крестную, какие сугубые молитвы читать. Но батюшка ответил, что ей ничего особенного не требуется, так как он свидетельствует: поскольку она сподобилась исповедаться и причаститься, а потом умереть на Светлой Седмице, когда царские врата в храмах открыты, то у нее сейчас все хорошо.

В этой истории много таких связующих ниточек, что, если одно что-то не состоялось бы, все было бы невозможно. Например, что муж мог уйти на работу, и я бы не смогла никуда поехать, так как не с кем было бы оставить ребенка. Второе — это то, что я случайно увидела, как мужу пришло сообщение от алтарника Леша, и Леша знал, что отец Алексей поехал со Святыми Дарами кого-то причащать. Ну и конечно, что батюшка из всей огромной Москвы оказался именно там, возле больницы, и что он освободился как раз в тот момент, когда я ему позвонила. И то, что тетя Людя согласилась причащаться. Все в этой истории — чудо от начала и до конца!

И для меня самой это было большой радостью и укреплением в вере — прикоснуться, быть причастной к таким Божиим делам.

Да простит Господь рабе Божией Людмиле все ее прегрешения вольные и невольные и дарует ей Царствие Небесное!

Записала
Евгения Калачихина

О ПОМОЩИ АНГЕЛА- ХРАНИТЕЛЯ

Прославлять ангелов — наш долг. Они, воспевая Творца, обнаруживают Его милость и благорасположение к людям.
Святитель Иоанн Златоуст

Мы часто молимся святым, но очень редко — Ангелу-Хранителю. А ведь Ангел-Хранитель сопровождает нас, начиная с Крещения, всю нашу жизнь, оберегая от всех напастей. Вот рассказ одной христианки — полицейской о том, как ее спасает Ангел-Хранитель.

— Я родилась здоровой, но потом начала сильно болеть. Мама лежала со мной то в одной больнице, то в другой. Я никак не поправлялась, несмотря на все старания врачей. Тогда бабушка решила меня тайно крестить. Они вместе с тетей повели меня в церковь и окрестили. Дома был жуткий скандал: дедушка-коммунист, начальник стройки города Рустави, узнав об этом, ужасно ругался. Но поразительно: после Крещения болезни мои резко прекратились. Я поправилась и росла здоровым ребенком.

Моя семья была многодетной, и мама каждый день проводила меня до дома моей двоюродной сестры, жившей рядом, которая и отводила меня в детский сад. В одно зимнее утро мама, как всегда, проводила меня, пятилетнюю, и, убедившись, что я почти уже у калитки, завернула обратно домой, а я увидела рядом с домом большие глубокие ямы, вырытые для строительства нового дома, заполненные водой, которые сверху уже успели покрыться тонкой коркой льда. Я любила скользить по льду и представила, как я сейчас хорошо прокачусь. Удостоверившись, что мама меня уже не видит, я попробовала покататься. Но как только встала на лёд, он обломился, и я оказалась в воде. Помню, как я пыталась всплыть на поверхность, но тонкий лёд обламывался, и каждый раз я все глубже уходила под воду. Помню свой ужас и ощущение, что помощи ждать неоткуда, как вдруг я услышала крик: это заметили меня две девушки, которые разносили молоко и проходили в этот момент мимо. Они и вытащили меня. Господь послал им нашего соседа, который знал, где я живу, и отвёл домой. Помню, я была такая напуганная, что даже не чувствовала холода, а больше переживала за то, что меня поругают за намоченную новую шубку. Самое удивительно, что после этого я даже не заболела!

Тогда я, маленький ребенок, не задумывалась, Кто послал мне спасение.

Потом, когда я уже училась в школе, в пятом классе, маль-

чишки на перемене баловались, ударяя по классной доске ногой. После очередного удара массивная доска слетела с петель на меня, стоящую рядом, но, скользнув по голове, только рассекла губу.

Когда я стала взрослой, у меня было много моментов в жизни, когда я была на волосок от гибели, и Ангел-Хранитель спасал меня, а ведь я служу в полиции, а там бывают разные ситуации.

Один раз рядом со мной взорвалась машина, и осколком на огромной скорости пронеслись буквально в нескольких миллиметрах от меня.

В другой раз водитель машины, на которой я ехала по работе, не справился с управлением, и машина упала в овраг, несколько раз перевернувшись. Я только закричала: «Господи, сохрани!» — и Он меня услышал: никто из трех человек, сидящих в машине, не пострадал. Это было так поразительно, что казалось невозможным!

Много раз, пока я служила участковым инспектором, приходилось иметь дело с вооруженными людьми, но Ангел-Хранитель всегда оберегал меня.

Однажды я поехала со своей духовной сестрой и ее мамой в монастырь в Бодбе, к мощам святой Нины. Выйдя из монастыря, в ожидании обратного транспорта мы остановились в кафе на остановке и тут увидели, что между двумя таксистами, дежурившими около монастыря, возникла драка. Они не поделили клиентов. Один из них, пожилой человек, выхватил нож. Вокруг них почти никого в тот момент не было, и разнять их было некому. Я подошла к нему и, показав удостоверение полиции, сказала: «Опомнись, что ты делаешь, убери нож!» Но он был в таком запале, что не сразу среагировал, и я думала: ударит или нет... Прошло несколько секунд, которые показались мне вечностью, наконец он спрятал нож и отошел с руганью.

Ангел-Хранитель спас меня и в абсолютно критической ситуации. У меня заболел зуб, и я пошла к стоматологу. Молодой врач начал доставать нерв из заднего зуба и уронил иголку в горло. Он пытался достать ее, но это не удавалось, иголка прошла глубже. Сбежался весь персонал клиники, все были очень напуганы, а я все это время молила Господа мне помочь. Врачи пытались подцепить иголку,

но это не удавалось, она прошла в трахею. Мне каждый день делали рентген, и на пятый день обнаружили, что иголка опустилась ниже и воткнулась в заднюю стенку желудка. Возникла угроза перитонита. Я все эти дни постоянно молила Господа, Пресвятую Богородицу, Ангела-Хранителя о помощи. Передо мной прошла вся моя жизнь, начиная с самого детства. Видя, сколько раз мой Ангел-Хранитель спасал меня в самых тяжелых ситуациях, я старалась держаться и не унывать.

Мне поставили зонд с ндетым на него тросом и старались достать иголку. Это, хотя и не сразу, но получилось. Потом мне сказали, что это второй такой случай в Грузии. Первый был 1960-х годах.

Несколько лет назад я отравилась грибами. Я была дома одна. Быстро нарастала очень сильная слабость, хотелось лечь и заснуть, но какой-то голос внутри, я уверена, что голос Ангела Хранителя, говорил: «Нельзя оставаться дома, нельзя ложиться — надо быстрее к врачам». Я успела выйти на улицу и остановить такси, сказала водителю ехать в ближайшую больницу — и отключилась. Я пробыла без сознания долгих 11 часов. Когда очнулась, мне сказали, что боялись самого худшего и не верили, что я выживу. Но снова мой Ангел-Хранитель был рядом и не допустил случиться непоправимому.

Недавно я зашла в магазин, и буквально следом за мной со второго этажа магазина вниз упал огромный горшок с землей и цветами. Задержись я на секунду, он бы разбился на моей голове. Ко мне, отделавшейся лёгким испугом, подошла пожилая женщина и сказала: «Дочка, кто за тебя так молится!?! Какой сильный твой Ангел Хранитель!»

Ангел-Хранитель, благодаря тебе за всю мою жизнь, не оставляя меня и дальше! Я чувствую, что когда я делаю или говорю что-то не то, ты хмуришься, а когда творю угодное Богу, ты радуешься. Это ты мне вкладываешь все добрые мысли, ты направляешь меня по пути спасения!

Я часто думаю, как милостив Господь, что каждому из нас дает при Крещении Ангела-Хранителя, который и по смерти не оставляет человека! Не отходи от меня и дальше за грехи мои, мой Ангел-Хранитель, помилуй меня, сохрани.

Записала Ирина Крихели

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и
Всероссийского, на Кончаловских горах

1 июля. Пятница.
16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.

2 июля. Суббота.
Апостола Иуды, брата Господня. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

3 июля. Воскресенье.
Неделя 3-я по Пятидесятнице. Сщмч. Мефодия, еп. Патарского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

5 июля. Вторник.
17:00 Вечерня. Утренняя.

6 июля. Среда.
Владимирской иконы Божией Матери. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

7 июля. Четверг.
Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. 7:50 Исповедь. 8:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.

8 июля. Пятница.
17:00 Вечерня. Утренняя.

9 июля. Суббота.
Тихвинской иконы Божией Матери. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

10 июля. Воскресенье.
Неделя 4-я по Пятидесятнице. Прп. Амвросия Оптинского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

11 июля. Понедельник.
16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

12 июля. Вторник.
Славных и всехвалных первоверховных апостолов Петра и Павла. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.

15 июля. Пятница.
16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.

16 июля. Суббота.
Свт. Филиппа, митр. Московского и всея России, чудотворца. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

17 июля. Воскресенье.
Неделя 5-я по Пятидесятнице. Стратотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексея, великих княжен Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

18 июля. Понедельник.
Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского. Прмч. вел. кн. Елисаветы. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.

20 июля. Среда.
16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

21 июля. Четверг.
Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани. 7:50 Исповедь. 8:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.

22 июля. Пятница.
16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.

23 июля. Суббота.
Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве. Прп. Антония Великого. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

24 июля. Воскресенье.
Неделя 6-я по Пятидесятнице. Равноап. Ольги, вел. княгини Российской. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

27 июля. Среда.
17:00 Всенощное бдение.

28 июля. Четверг.
Равноап. вел. князя Владимира. 7:50 Исповедь. 8:00 Часы. Литургия. Молебен по особому чину.

29 июля. Пятница.
16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.

30 июля. Суббота.
Вмц. Марины (Маргариты). 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

31 июля. Воскресенье.
Неделя 7-я по Пятидесятнице. Память святых отцов шести Вселенских Соборов. Калужской иконы Божией Матери. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

